

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПРАВА УКРАИНЫ

Дмитрий СЛИНЬКО,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

In the article theoretical research of differentiation of judicial industries in the system of right for Ukraine is conducted. An author analysed the features of criteria that are the basis of distribution of right on industries and institutes of right. Taking into account this analysis the features of display of the system of judicial right are examined in the article. The legal mode of the judicial fields of law, stages of his study, is investigated in science. An author draws conclusion, that the branch legal mode can include methods, methods, types of the legal adjusting in different combination.

Key words: judicial right, system of right, field of law, object and method of the legal adjusting, legal mode.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование дифференциации процессуальных отраслей в системе права Украины; осуществляется анализ юридической литературы, посвященной изучению критериев, которые лежат в основе распределения права по отраслям и институтам; рассматриваются особенности проявления системы процессуального права, правовой режим процессуальных отраслей права, исследованы этапы его изучения в науке; отмечается, что отраслевой правовой режим может включать способы, методы, типы правового регулирования в различном сочетании; обосновывается, что существенные признаки процессуальных отраслей права определяются их правовым режимом.

Ключевые слова: процессуальное право, система права, отрасль права, предмет и метод правового регулирования, правовой режим.

Постановка проблемы. В системе права Украины процессуальное право образует отдельную подсистему, поскольку определяет порядок, способ реализации прав и обязанностей, в том числе порядок защиты, охраны и восстановления нарушенных прав, иначе говоря, обуславливает порядок, способ действий (или же воздержание от них) субъектов права.

Процессуально-правовые формы, процедуры выступают важной юридической гарантией реальности прав и свобод личности и необходимым условием эффективного действия всего права. Мера процессуализации права – существенный качественный показатель уровня развития права в целом [1, с. 431]. Однако проблема системы процессуального права и ее структуры, разграничения процессуальных отраслей, которая довольно активно обсуждается в литературе, является непростой.

Актуальность исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – отсутствием в настоящее время единой точки зрения в отношении юридического процесса, процессуального

права и его системы, критериев разделения права по отраслям. Решение этой проблемы, как правило, зависит от понимания теми или иными авторами границ юридического процесса. Это связано с тем, что изучение такого правового явления, как юридический процесс, происходит под воздействием субъективных факторов (выбор ученым методов и уровня научного познания, опорных координат, с которых было начато исследование и т. п.), а потому «юридический процесс» как категория юридической науки не приобрел своего однозначного понимания и рассматривается каждым ученым в зависимости от тех критериев и признаков, которые, по мнению ученого, должны его характеризовать [2, с. 17]. Соответственно, различаются подходы к пониманию процессуального права, его системы, процессуальных отраслей.

Состояние исследования. По мнению одних ученых, система процессуального права состоит из трех самостоятельных отраслей: уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и административно-процессуального права [3, с. 51].

По мнению других ученых, каждой отрасли материального права соответствует или самостоятельная отрасль, или подотрасль процессуального права [4, с. 18; 5, с. 39–40].

Существует также точка зрения, согласно которой в любой материально-правовой отрасли есть процессуальные образования (институты) или даже процессуальные нормы, которые входят в состав материально-правовых институтов и выполняют важные функции процедурного обеспечения реализации последних [6, с. 75].

По утверждению Д.Н. Бахраха, современное процессуальное право включает лишь две самостоятельные процессуальные отрасли (уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное) и подинституты многих отраслей права, то есть систематизированные группы процессуальных норм, обслуживающие определенные правовые институты [7, с. 9].

По мнению украинских ученых-юристов, отрасли процессуального права содержат нормы права, определяющие процедуру осуществления материального права и производные от него (административно-процессуальное, гражданско-процессуальное, хозяйственно-процессуальное, уголовно-процессуальное право) [8, с. 302; 9, с. 227]. При этом предметом регулирования норм процессуальных отраслей права выступают организационные отношения, то есть определяющие средства реализации норм материального права (субъективных прав, обязанностей и ответственности), в которых участниками, как правило, выступают органы государства, должностные лица, на которых возложена обязанность организовывать, направлять процесс, юридическую деятельность по реализации норм материального права [10, с. 253].

Целью статьи является исследование факторов дифференциации отраслей процессуального права, изучение критериев, которые лежат в основе распределения права по отраслям и институтам. Научная новизна работы заключается в том, что предпринята попытка определить особенности системы процессуального права и правовой режим процессуальных отраслей права.

Изложение основного материала. Вопрос о месте процессуальных норм в структуре права является дискуссион-

ным. Однако бесспорно, что системная общность процессуальных норм в их социально-правовом назначении относительно норм материальных, а также имеющиеся формы их систематизации в виде процессуальных отраслей, подотраслей и институтов свидетельствуют о существовании в структуре права такого большого образования, как система отраслей процессуального права. Она занимает в системе права соответствующее место, определенное сущностью и назначением процессуальных отраслей права.

Система права – объективно обусловленная и согласованная в ее составных частях внутренняя организация права того или иного государства. Основными структурными элементами системы права является норма права, институты права, отрасли права [11, с. 488]. По мнению С.С. Алексеева, отрасль права представляет собой реально обособленное, самостоятельное, суверенное, относительно замкнутое подразделение структуры права. Общность норм, которые представляют отрасль права, характеризуется юридической целостностью, то есть такой степенью ее внутренней организации, единства ее институтов, когда она выступает перед другими отраслями как единое, неделимое целое [12, с. 75]. Структурные особенности отрасли права выражаются также в том, что каждая отрасль права имеет «свое законодательство» (как правило, самостоятельные кодексы или иные кодифицированные законодательные акты) [13, с. 49].

Предмет правового регулирования – один из основных критериев, которые лежат в основе деления права на отрасли и институты, это та сфера, на которую распространяется право. Под предметом традиционно понималось то, что регулирует право, то есть определенные виды общественных отношений. Другая позиция основывается на более широком подходе: под предметом правового регулирования предлагается понимать поведение людей, их деятельность [14, с. 34; 15, с. 46]. Теоретические положения о значении предмета правового регулирования как критерия деления права на отрасли прочно закрепились в юридической науке. В советский период развития науки предмету правового регулирования было предоставлено ключевое значение в понимании своеобраз-

ия основных структурных элементов системы права – отраслей. В тоже время исследования конкретного правового материала, по мнению С.С. Алексеева, свидетельствовали о том, что «предмет» регулирования хотя и влияет на его содержание, все-таки не представляет собой основы для юридической специфики отраслей права [16, с. 249]. Отрасли права отличаются как раз тем, по мнению С.С. Алексеева, что для них является характерным юридически своеобразное регулирование с точки зрения самой их природы. Юридическая наука после ряда дискуссий о системе права подошла к неминуемому выводу о том, что отрасли права – не просто зоны юридического регулирования, не искусственно скомпонованные совокупности норм «по предметам», а реально существующие и юридически своеобразные подразделения в юридическом содержании права [16, с. 250]. Юридическое своеобразие отрасли главным образом выражается в том, что ей присущ особый метод правового регулирования.

Во время правового регулирования используются различные приемы воздействия на общественные отношения. Это рекомендации, предоставление на выбор нескольких вариантов поведения, прямые предписания, запреты и т. д. Из них состоит метод правового регулирования. Таким образом, методы правового регулирования формируют разные способы правового воздействия на общественные отношения и используемые государством приемы установления правовых связей между участниками этих отношений. Различают следующие методы: императивный, диспозитивный, поощрительный, рекомендательный, автономии и равенства сторон, убеждения и принуждения. Главными из них все-таки нужно признать методы императивный и диспозитивный [13, с. 51]. В общетеоретическом плане метод правового регулирования общественных отношений, применяемый в конкретной отрасли, определяется с учетом набора юридических фактов, необходимых для установления правовых отношений; состава и правового положения (правосубъектности) участников регулируемых отношений; характера прав и обязанностей, их распределения между субъектами права; правовых санкций, используемых за нарушение требований норм права и порядка их применения

[17, с. 235]. Другими словами, метод правового регулирования представляет собой набор юридического инструментария, с помощью которого государство влияет на волевое поведение участников общественных отношений.

Со временем ученые-юристы пришли к обоснованному выводу о несовершенстве критериев выделения отраслей права. Вместе с концептом отрасли права в юриспруденции применяется понятие «отрасль законодательства», под которым понимают совокупность правовых норм, сосредоточенных в нормативно-правовых актах. Дискуссии вокруг этой проблемы находили свое решение в плоскости соотношения системы права и системы законодательства [18, с. 16–22].

С критикой существующих в литературе концептуальных подходов и взглядов к определению области права выступил А.И. Ющик, который фактически предложил отказаться от идеи деления права на отрасли, руководствуясь предметом и методом правового регулирования. Он высказал мысль о том, что основой формирования отраслей права нужно считать определенную сферу основополагающих прав, под которыми понимают субъективные права и юридические обязанности, содержащиеся в диспозициях правовых норм. При таких условиях объединяющим для отрасли права моментом является обобщенная (родовая) форма основополагающего права – консолидированное выражение совокупности отдельных основополагающих прав [19, с. 26–27]. Относясь с уважением к такой позиции ученого, невозможно не увидеть чрезмерную условность предложенного деления правовых норм на виды (отрасли), отсутствия объективных основ в дифференциации норм права, фактически полную зависимость «основополагающей формы права» от позиции субъекта провозглашающей деятельности (правотворчества) и, в конце концов, невозможность использования указанной правовой конструкции в практической деятельности.

Пытаясь разрешить существующее противоречие, ученые-правоведы обратились к другим характеристикам, которые дополнили бы существующие критерии определения отрасли права и позволили более четко очертить ее существенные признаки [20, с. 27–28].

В.С. Нерсесянц для определения отрасли права использовал научную триаду «объект – предмет – метод правового регулирования». По мнению В.С. Нерсесянца, объект отраслевой правовой регуляции – это, как правило, большая группа однородных общественных отношений, которая представляет отдельную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни. Предмет отраслевого правового регулирования – это устойчивый в сфере правовой регуляции особый правопорядок (правовой режим), который определяется совокупностью однопорядковых (по их регулятивно-правовыми признакам и характеристикам) норм права, составляющих соответствующую отрасль. Предмет отраслевого правового регулирования, отраслевой правопорядок, отраслевое право – составные предмета общего правового регулирования, общего правопорядка и всей системы права в целом. Метод отраслевого правового регулирования (метод отрасли права) – это совокупность приемов, способов и форм выражения специфических регулятивных качеств и функций, присущих нормам права данной области [2, с. 436–437]. Таким образом, академик В.С. Нерсесянц, употребляя понятие правового режима, отождествлял его с предметом правового регулирования – совокупностью однородных норм права. В свою очередь объект правового регулирования был вынесен за границы права и определялся как совокупность общественных отношений, представляющих отдельную сферу общественной жизни.

А.В. Сурилов, акцентируя внимание на социальном аспекте указанной проблемы, высказывал мысль о правовом режиме различных общественных отношений, характеризуя его как: 1) юридическую опосредованность определенных отношений; 2) их формально-логическую определенность; 3) системность и относительную стабильность [21, с. 207]. Таким образом, юридическое своеобразие отрасли выражается и в ряде других ее особенностей, таких как собственный механизм правового регулирования, который представляет собой особую комбинацию отраслевых норм, юридических фактов, правоотношений, специфических отраслевых принципов, выражающих своеобразие правового содержания данной отрасли. Юридическое своеобразие отрасли выражается также

в том, что она имеет характерный набор общих положений, категорий, сроков и терминов [13, с. 52].

Вся совокупность юридических черт отрасли в целом определяется как правовой (юридический) режим. Под ним следует понимать особую целостную систему регулятивного влияния, которая характеризуется специфическими средствами регулирования – особым порядком возникновения, формированием содержания прав и обязанностей, их осуществлением, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на эту совокупность норм [22, с. 105]. Хотя уровень специфики отраслевых режимов может быть разным (они могут быть генеральными, видовыми, специальными), каждая отрасль права с юридической стороны отличается в правовой системе именно режимом регулирования. Как видим, профессор С.С. Алексеев сосредоточил внимание на таких качествах правового режима, которые касаются исключительно юридического конструирования в механизмах правового влияния на сложный процесс возникновения и существования содержания прав и обязанностей. Общетеоретическое осмысление правовых режимов осуществил В.Б. Исаков, предложивший использование этой категории при изучении системы права [23, с. 35–39].

Серьезное исследование проблемы правового режима проведено Э.Ф. Шамсумовой, которая подразумевает под правовым режимом особый порядок законодательного урегулирования деятельности субъектов права в разных сферах общественных отношений или на определенных объектах [24, с. 71–72]. Каждой отрасли права соответствует свой правовой режим. Отраслями права при таком подходе оказываются качественно особые и цельные с юридической стороны совокупности норм, в своем единстве обеспечивающие специфические порядки, режимы регулирования [24, с. 82–83].

Сегодня в отечественной юриспруденции под правовым режимом отрасли права понимают особый, закрепленный нормами права социальный порядок, который определяется соотношением его обеспечивающих правовых средств [25, с. 357–358].

Поддерживая идею С.С. Алексеева и В.Б. Исакова о том, что для каждой отрасли права является характерным свой режим регулирования, в котором концентрируются не только особенности отраслевого метода, но и особый социальный статус отношений, составляющих предмет правового регулирования, Ю.М. Оборотов рассматривает правовой режим более широко, обращая внимание на возможность размежевания в рамках отрасли общего и специального режимов [26, с. 40–41].

О.С. Лысенкова, исследуя деление права и законодательства на отрасли сквозь призму структурно-функциональной характеристики системы законодательства, поддерживает идею выделения в системе права отраслей на основании метода правового регулирования, который, по ее мнению, представляет особый юридический режим регулирования и является характеристикой содержания объективного права, а также формирования отраслей системы законодательства за счет особенностей предмета правового регулирования – общественных отношений [27, с. 9]. Сложно согласиться с этим мнением, обоснование которого основывается исключительно на искусственном размежевании права и законодательства как содержания и формы объективного права [20, с. 29]. Необходимо также отметить правильность высказанной в литературе позиции о научной некорректности отождествления метода правового регулирования в результате его широкого толкования с юридическим режимом правового регулирования [28, с. 32–35].

Следует согласиться с мнением А.С. Спасского о том, что правовой режим должен отображать специфику (атмосферу) правового воздействия, в которой существуют другие элементы правовой системы, быть правовой формой их функционирования [29, с. 30].

Содержание правового режима составляют элементы, которые постоянно задействованы в раскрытии регуляторной сущности права. Без сомнения, к таким элементам относятся следующие: 1) объективированная сфера действия права – определенная в социальном пространстве совокупность общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования; 2) системный, взаимообусловленный логическими связями набор способов, приемов регуляторного воздействия

права на определенную совокупность общественных отношений – метод правового регулирования; 3) определенный социально значимый результат действия права, то есть цель правового регулирования [20, с. 30].

Выводы. Правовой режим пронизывает материю права, формируя его систему и определяя в ее составе нормативные образования с системными признаками – отрасли, подотрасли, институты, субинституты.

Отраслевой правовой режим может включать способы, методы, типы правового регулирования в различном сочетании, при доминирующей роли одних и вспомогательной роли других.

Правовой режим является доктринальной категорией, которая определяет институционально-функциональную природу правовой материи, содержательно включает предмет, метод и цель правового регулирования, выполняя определяющую роль в построении системы права, в правоустановлении и правореализации, характеризуя право как нормативно-институционный социальный регулятор.

Таким образом, сущностные признаки процессуальных отраслей права определяются их правовым режимом, который органически объединяет лишь ему присущие предмет, метод, цель правового регулирования.

Правовой режим процессуальных отраслей права позволяет определить их виды в целостной системе права Украины. Основной же задачей отраслевых процессуальных наук является четкое определение соответствующих режимов, от чего во многом зависит эффективность практической юридической деятельности.

Список использованной литературы:

1. Миколенко О.І. Місце адміністративного процедурного права в системі юридичних знань та системі права України : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.І. Миколенко. – Запоріжжя, 2011. – 40 с.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : [учебник] / В.С. Нерсесянц. – М. : Издат. гр. НОРМА – ИНФРА-М., 1999. – 552 с.

3. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право / В.Д. Сорокин. – М. : Юридическая литература, 1972. – 240 с.

4. Горшенев В.М. О системе процессуального права в советском государстве / В.М. Горшенев, П.С. Дружков // Вопросы правоведения. – Новосибирск, 1970. – Вып. 5. – С. 15–19.

5. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло. – М. : Юридическая литература, 1976. – 279 с.

6. Процессуальные нормы и отношения в советском праве / под ред. И.А. Галагана. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1985. – 208 с.

7. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2000. – № 9. – С. 6–17.

8. Скакун О.Ф. Теорія права і держави : [підручник] / О.Ф. Скакун. – К. : Алерта ; КНТ ; ЦУЛ, 2009. – 520 с.

9. Крестовська М.Н. Теорія держави і права. Елементарний курс / М.Н. Крестовська, Л.Г. Матвеева. – Х. : ТОВ «Одісей», 2007. – 432 с.

10. Загальна теорія держави і права / за ред. М.В. Цвіка, О.В. Петришина. – Х. : Право, 2009. – 572 с.

11. Рабінович П.М. Система права / П.М. Рабінович // Юридична енциклопедія : у 6 т. / редкол. : Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Українська енциклопедія, 1998–2006. – Т. 5 : П–С. – 2003. – С. 488.

12. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981– . – Т. 2. – 1981. – 354 с.

13. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права : [монография] / Е.Г. Лукьянова. – М. : Издательство НОРМА, 2003. – 240 с.

14. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 82 с.

15. Протасов В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 142 с.

16. Алексеев С.С. Право: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

17. Общая теория государства и права: академический курс : в 2 т. / отв.

ред. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998– . – Т. 2. – 1998. – 622 с.

18. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства / В.Ф. Яковлев // Правоведение. – 1975. – № 1. – С. 16–22.

19. Ющик О.І. Галузі та інститути правової системи (міфи і реальність) / О.І. Ющик. – К. : Оріяни, 2002. – 112 с.

20. Богущкий П.П. Військове право в системі права України : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / П.П. Богущкий. – О., 2009. – 196 с.

21. Сурилов А.В. Теория государства и права : [учебное пособие] / А.В. Сурилов. – К. ; О. : Вища школа, 1989. – 439 с.

22. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., стер. – Х. : БЕК, 1994. – 223 с.

23. Исаков В.Б. Правовые режимы и их совершенствование. XXVII съезд КПСС и развитие теории права / В.Б. Исаков // Межвузовский сборник научных трудов / Свердловский юридический ин-т. – Свердловск, 1982. – С. 35–39.

24. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы: теоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 198 с.

25. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник / О.Ф. Скакун. – Х. : Еспада, 2006. – 840 с.

26. Оборотов Ю.М. Теорія держави і права (прагматичний курс) : [екзамен. довідник] / Ю.М. Оборотов. – О. : Юридическая литература, 2005. – 348 с.

27. Лисенкова О.С. Система законодавства України: структурно-функціональна характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права, історія політичних і правових учень» / О.С. Лисенкова ; Інститут держави і права імені В.М. Корецького НАН України. – К., 2001. – 17 с.

28. Клименко К.С. Историко-філософські та правові основи методології правового регулювання суспільних правовідносин / К.С. Клименко // Право України. – 2007. – № 3. – С. 32–35.

29. Спаський А.С. Категорія «правовий режим»: підходи до інтерпретації / А.С. Спаський // Право України. – 2008. – № 4. – С. 27–30.